

Александр Хвостов

В гостях у лета

18+

Александр Владимирович Хвостов

В гостях у лета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67009052

SelfPub; 2023

Аннотация

Лето! При звуке этого слова невольно думаешь о том, чтобы вырваться из города на природу, на озеро или на дачу, где бы было отдохнуть, позагорать и покупаться... А лучше всего – это съездить на море или в гости к старым друзьям, которых не видел сто лет.

Содержание

1.Рассказы	4
«Пляжный этюд»	7
«Разговор двух подруг на берегу пруда»	10
«Новые соседи»	12
«Дачная история»	17
«День нудиста»	21
2.«В гостях у лета»	24
2	27
3	29
4	31
5	38
6	43
7	45
8	49
9	50
10	53
11	56
12	59
13	67
14	72

Александр Хвостов

В гостях у лета

1. Рассказы

«Жара, или когда я одна дома...»

Боже, какая жара! Ошалев от неё, я разделась догола, благо, родители уехали на дачу к друзьям, у которых сегодня годовщина свадьбы. И, что самое интересное, что мне нравится раздеваться, я делаю это при любой удобной возможности, при любой погоде, в любое время года, когда моих нет, и именно так чувствую себя намного лучше: тело немного хоть подышит. Главное, не прозевать время Ч, чтобы успеть одеться, иначе может быть такое... Ну, не будем о грустном! У меня в кармане часа три-четыре. Да и халат под рукой – накинуть в раз можно. Надо сказать, что я в обнажённом виде могу делать всё – от уборки квартиры и уроков до чтения книг или просмотра телевизора, и это меня никак не напрягает. Я отдаю отчёт, что родители когда-то прочитают эту запись (надеюсь, не скоро!), и испытают шок, а, может, и вообще сочтут меня «чокнутой», но не жалею ни об одном своём слове.

С чего началось это моё пристрастие к оголению (или,

если хотите, хобби)? Пожалуй, это началось после того, когда я прочитала рассказ Нагибина «Эхо», где девочка по имени Витка купалась голышом в море. Помню, меня тогда этот эпизод покорило тем, что там было всё естественно и не пошло, что я подумала: «А почему бы и мне не погулять по квартире голой, когда родителей не будет?». И однажды, придя из школы, взяла да и разделась. Сперва на десять минут, для пробы, а потом стала по часу, а то и по два так ходить (мне этого хватает за глаза!). Зачем я это делаю? Не то, чтобы я не видела своего тела, а просто иногда мне надоедает жить по правилам до такой степени, что хочется послать их к чёрту и пожить так, как я хочу, хотя бы вот так, пребывая голой, пусть и недолгое время.

Я долго не осмеливалась рассказать кому-либо про это своё хобби (ещё посмеются, как над дурой, а то и классной «настучат»...); но как-то раз рискнула открыться Светке Хомяковой, девчонке наименее болтливой, да и просто близкой моей подруге.

– Знаешь, Аля, – отозвалась Света, – я не больно и удивилась твоему признанию, так как сама часто дома голышом бегаю.

– Я надеюсь, ты одна это делаешь? – спросила я её.

– Когда одна, когда и при родителях, – ответила Света.

– И как они на это смотрят? – спросила я.

– Да нормально! – сказала Света. – Я тебе больше скажу: мы всей семьёй так делаем, и живём вполне спокойно; вместе

ездим на дикий пляж, где загораем и купаемся, на даче так ковыряемся и так далее.

– Счастливая ты, – с завистью сказала я. – Мои бы мне сразу зад разорвали пополам, если б увидели меня в неглиже.

– Значит, делай, как делаешь, – вот и всё! – сказала Света. На том мы и порешили. Думаю, излишне упоминать о моей просьбе, чтобы Света держала всё между нами. Зато можно упомянуть о её приглашении на пляж поплавать в следующее воскресенье. Я обещала подумать...

26-го мая 2020г.

«Пляжный этюд» (Из записок отдыхающего)

Было пять часов утра. Но мне уже не спалось, а валяться без толку – это не для меня. Это тоже самое, что заставить рыбу ходить на хвосте по берегу. Так что, одевшись, я подался на пляж, благо, он в двух шагах. Надо сказать, что я хожу туда не только для того, чтобы позагорать и поплавать, но и просто погулять подышать свежим морским бризом. Нынешний день был из второй категории, так как для плавания у меня болел живот. И вот я сидел, подложив под себя сумку, без рубашки, глядя вдаль, и думая свои мысли.

Устав смотреть вдаль, я перевёл взгляд вправо, откуда пришёл, и увидел, как оттуда же идут женщина лет 30-ти и девочка лет 7-ми (как я думаю, это были мама и дочка!). Обе были хорошенькие, в легких летних цветастых сарафанах, таких же белых шляпах, из-под которых чуть выглядывали светло-рыжие волосы, и белых шлёпках. «Кому-то, как и мне, тоже не спится», – подумал я. Не знаю, зачем, я стал наблюдать за ними.

Найдя себе место, мама с дочкой постелили полотенца, разделись догола и стали играть в мяч, в нечто, похожее на волейбол. Прости, Господи, меня, грешного, но я упомяну здесь одну вещь: когда мама с дочерью разделись, я заметил,

что они обе весьма хорошо сложены и подтянуты.

Признаюсь честно, женщина мне очень понравилась, начиная с весёлого, улыбочивого лица и таких же глаз, и кончая её телом, где всё было гармонично: при её высоком росте у неё были шикарные длинные ноги, красивые округлые плечи, стройная фигура, в меру пышная грудь и даже попка её была прекрасно подтянута... Видно было, что человек собой занимается. Что до дочки, то, видя, как скоро она сняла с себя одежду, и как весело и резво она бегала голенькой по берегу, я почему-то так мыслю, что она лучше себя чувствует именно так. Да и маме, очевидно, без одежды хорошо.

Шокировало ли это меня? Напротив, я, как невольный зритель и как художник, воспроизводящий эту картину, скажу, что я смотрел на неё легко и с завистью одновременно, поскольку мне никогда почему-то не хватает отваги снять с себя всё и загорать полностью, даже в компании друзей, среди которых немало нудистов. Во всём виновато хорошее воспитание.

В какой-то момент их мяч отлетел ко мне и подкатился прямо под ноги. Женщина довольно резво подбежала за мячом и, увидев меня, чуток сконфузилась.

– Простите, мы вас не смущаем? – спросила она.

– Нет-нет, что вы! – ответил я, отдавая ей мяч. – Прошу!

– Спасибо, – ответила женщина.

– Тоже решили позагорать? – спросил я.

– Да, пока не так жарко и пока людей нет, – ответила жен-

щина.

– Хорошего вам отдыха! – сказал я.

– Спасибо, – ответила незнакомка.

Мама вернулась к дочке, а я решил уйти с пляжа, чтобы не мешать их тихой радости.

4-го сентября 2020г.

«Разговор двух подруг на берегу пруда»

П. О. Ренуару.

Воскресный день был не сказать, чтобы солнечным, хотя и тёплым: небо было обложено облаками какого-то сиреневого цвета; да и вообще вся природа уже готовилась встретиться с осенью (листья на деревьях потихоньку желтеют, трава жухнет)... И всё же мать-природа решила послать людям в прощальный подарок на память о лете ещё один тёплый день.

И вот в этот день пришли отдохнуть и искупаться на пруд пять девушек. Все они были подругами. Три из пяти девушек, обнажившись, сразу пошли в воду, а две другие, будучи тоже обнажёнными, остались лежать на берегу. Почему? Кто их знает. Может, просто решили немного полежать на берегу. Обе подруги были пышнотелые и пышногрудые; одна из них, рыжая (назовём её Жюли), лежала на спине, повернув колени вправо, заложив руки под голову и с любопытством глядя на темноволосую, темноглазую подружку (назовём её Софи), лежащую на боку, опирающуюся правой щекой о правую ладонь и задумчиво глядящую вдаль.

– О чём ты думаешь, Софи? – спросила её Жюли.

– Да так, – ответила, замаявшись, подруга.

– Ну, Софи, мне интересно! – легонько нажимала Жюли.

– Да Кристиан уж сколько дней мне не пишет, – ответила, сдавшись, Софи. – Как уехал к больному дяде, так и пропал. И просто не знаю, что подумать: здоров ли он сам? Если здоров – почему не пишет, хотя бы весточку? Забыл меня? Нашёл себе другую, а то, может, и тайно женился на ней?

От последних слов Софи даже заплакала. Жюли стала её успокаивать.

– Не плачь, Софи! Наберись терпения – и, может быть, Кристиан отзовётся! Возможно, там с дядей всё плохо – вот ему пока не до тебя.

– Думаешь, мне следует ещё немного подождать? – спросила Софи.

– Конечно! – ответила Жюли. – Ведь Кристиан тебя очень любит, а значит, вряд ли смог бы в один миг взять и забыть.

– Дай бог, чтобы ты была права! – сказала Софи, успокоившись. – Идём купаться!

Девушки побежали к пруду. Получила ли Софи письмо или нет – пока неизвестно.

30 ноября 2020г.

«Новые соседи»

На моей площадке сменились соседи с квартиры справа. Лариса Антоновна, прежняя моя соседка, съехала к родным. Жаль, конечно: кому я буду сумки с продуктами подносить, с кем перебрасываться словами и так далее? С другой стороны, понятно: она пенсионерка, плюс к тому вдова – так что чего ей одной жить? Да ещё квартиру оплачивать стало дорого – проще продать. Боже, дай ей счастья!

Но вернёмся к нашим соседям (чуть не написала «баранам»)! Я, как человек коммуникабельный, очень хотела с ними познакомиться. Только как? Не вламываться же к ним! Впрочем, если уж и попытаться постучаться, то надо хоть пирожок испечь, негоже как-то с пустыми руками являться к людям. А вдруг они нелюдимы – и не захотят со мной знакомиться? «Будь, что будет!», – решила я, задумав хотя бы в пятницу вечером зайти к соседям с пирогом.

Однако повод для знакомства и сам довольно скоро нашёлся: выйдя на балкон выкурить сигарету, а заодно немного отдохнуть от домашней хлопотни, я увидела, как на бывшем балконе Ларисы Антоновны, что крайний справа от меня, лёжа на раскладушке, вроде тех, что на пляжах стоят, загорает девчужка лет девяти и играет в телефоне. Всё бы ничего, но девочка загорала голышом, лёжа на животе и ножками ко мне. На её голове были длинные и светлые волосы, завер-

нутые и заколотые в заячий хвост. Какова была моя реакция на увиденное? Одно скажу точно: я не стала орать, как бабка-богомолка, которая чёрта увидела (хотя не скрою, лёгкий шок был), а постаралась максимально сдержано, даже ласково, чтобы не испугать девочку, заговорить с ней.

– Доброе утро, барышня! – сказала я. Тотчас ко мне повернулась хорошенькое, светлоглазое личико, на котором были пухленькие губки и носик, чем-то похожий на кнопку.

– Доброе утро! – ответила девочка, прикрывшись и добавив: – Тётяшка, не ругайте меня, пожалуйста, я просто загораю.

Услышав от ребёнка эти нежные, добродушные и вежливые слова, я не то, ругать кого-либо, а просто не могла найти, что сказать, так меня они тронули. Особенно слово «тётяшка» (меня даже моя племянница так никогда не зовёт). Это слово было таким мягким и тёплым, что хотелось его обнять, как плюшевого медведя.

– Да ради бога, загорай! – отвечаю я. – Только почему ты это делаешь голенькой?

– Меня папа и мама так приучили загорать, чтобы было красиво, – ответила девочка. – Они и сами на даче так делают. Мы даже дома так ходим, когда не ждём никого.

– Так это вы в квартиру справа въехали? – спросила я. – Да ты сядь, что стоишь, как на уроке! – девочка села.

– Да, это мы, – ответила девочка. – Меня зовут Вероника, для домашних просто Вера.

– А меня можешь звать тётя Люба, – ответила я. – А родители пока на работе?

– Пока да, но мама к шести придёт, – ответила Вера.

– Тогда можно я к вам зайду в полвосьмого познакомиться?

– Да пожалуйста! – сказала Вера, и мы на том простились.

Не буду скрывать: готовясь к предстоящему знакомству с соседями, я подсознательно почему-то готовилась к тому, что меня встретит дружное семейство в голом виде. Почему я так думала – не знаю. «Бог с ним, пусть будут голыми, лишь они меня на ужин не съели!» – пошутила я про себя о своих соседях. Однако ничего такого не было, когда я пришла в назначенное время с пирогом. Напротив, всё семейство встретило меня нарядно одетым и вполне доброжелательно. Дверь открыл отец семейства, высокий, стройный, симпатичный мужчина лет сорока. У него были тёмные, в меру коротко подстриженные волосы, длинный, заострённый нос, карие глаза и тонкие губы.

– Добрый вечер! Меня зовут Любовь Васильевна, я ваша соседка, – сказала я мужчине.

– Добрый вечер! Я Павел Петрович, – ответил он. – Проходите, пожалуйста!

– Павлуша, кто там? – донёся женский голос, а после появилась невысокая, но стройная женщина. Я глянула на неё – это копия Вероники во всех чертах. – Добрый вечер! Вы наша соседка?

– Добрый вечер! Да, я ваша соседка, Любовь Васильевна, – отвечаю я, подавая пирог. – Прошу!

– Зачем? – сконфузилась женщина.

– В честь нашего знакомства, – легко ответила я.

– Спасибо, – виновато улыбаясь, сказала женщина. – Ах, да! Я не представилась: Ева Адамовна. Прошу в гостиную!

В бывшей гостиной Ларисы Антоновны было по-прежнему светло и светло-голубые обои в розовых розочках ещё пока были, но обстановка была уже другая: справа от входа стояли два кресла, диван между ними, а по углам два чёрных и узких стеллажа с книгами; слева в тон стеллажам были высокий шкаф для посуды, тумба для телевизора, а далее было пустое место (вероятно, для стола, стоявшего тогда в середине, и покрытый цветастой скатертью).

Итак, мы сели пить чай. Помню, Ева (мы тогда же все перешли на «ты») просила у меня извинения за то, что я увидела днём, на что я спокойно ответила, что я всё поняла, как надо, и что претензий ни к ним, ни к их дочери не имею. И я тут не лукавлю! Мы пили чай с пирогом, разговаривали. И Павел, и Ева оказались интересными, начитанными и интеллигентными людьми, и тот, и другая любили музыку, книги, хорошее кино, подвижные игры... Помню, Вера мне тогда сказала, что она больше всего любит петь с мамой под гитару, играть в волейбол и рисовать, а вот читать любит не очень. Кстати, дуэт мамы и дочки тоже был – и пели они шикарно! Вот так весело, легко, почти по-семейному и про-

шёл нашего знакомства. Поверите, даже расставаться не хотелось! С тех пор мы и подружились. Смущало ли меня, что Вера иногда загорала на балконе голышом? Да уже нет. Более того, скажу по секрету: я и сама думаю попробовать это дома или на даче, когда никого не жду.

7-го апреля 2021г.

«Дачная история»

Эту историю мне одна моя знакомая, имя которой, я, пожалуй, утаю, потому что история, в которой она оказалась, мне показалась весьма пикантной. Впрочем, кое-что о моей знакомой я всё же скажу (можно, если угодно, это назвать штрихом к её внутреннему портрету). Знаете, глядя, а особенно слушая её, невольно вспомнишь героиню Мордюковой из фильма «Бриллиантовая рука», а также фразу оттуда: «Я не знаю, как в Лондоне, я там не была; может, там собака – друг человека, а у нас управдом – друг человека». И, правда: она всех норовила приучить к порядку, даже тех, которые к ней отношения не имеют. Сама видела, как она отчитывала в парке, где мы гуляли, молодую парочку – парня и девушку за то, что они целовались в общественном месте. Парень, помню, попытался её послать куда подальше, но девушка умолила его не лезть на рожон, и они ушли. Признаться, мне их было даже жаль.

Однако, речь не о том. Мы повстречались с моей знакомой случайно в продуктовом магазине, и я её позвала ко мне попить чайку и поболтать.

– Я тебя сто лет не видела, – сказала я ей.

– А идём! – ответила она.

Вот сидим мы в гостиной, чаёвничаем, и она мне рассказывает о том, как ездила на выходные к родне на дачу.

– Мы обычно туда сматываемся с вечера пятницы: пока в баньку ходим (благо, папа на пенсии, и с дачи почти не вылезает), пока наговоримся, чая напьёмся... Словом, обычные трали-вали, ничего интересного. Но всё поменялось в субботу утром.

Я ночевала с сестрой наверху, встала, как обычно, рано, и зачем-то стала смотреть в отцовский бинокль из окна. Смотрю – и вижу, как на противоположной даче, что когда-то принадлежала Медведевым, нашим бывшим соседям, хозяйничают молодая женщина и девочка лет семи. И делают они это совершенно голыми. Я так и обалдела! Пошла, рассказала отцу об этом, так как он тоже рано встаёт всегда, и обалдела ещё больше от его спокойной, даже весёлой реакции на это:

– Девочка моя, они же не у тебя по даче так ходят, а у себя.

– Но ведь мать развращает дочь! – не унимаюсь я.

– Чем?! – почти смеясь, спросил отец.

– Да хотя бы тем, что и она ходит голой, и дочь учит этому! – говорю я, и отец расхохотался надо мной, как над душой.

– Милая моя! Если следовать твоей логике, то и тебя мать развращала, беря всякий раз с собой в баню: ведь там вы тоже были голыми!

– Там мы были голыми для конкретного дела, – ответила я.

– Так и они для конкретного дела оголились: может, они загорают полностью. Так что оставь в покое и меня, и сосе-

дей! В конце концов, каждому – своё!

– И всё-таки это – безобразие! – сказала я напоследок, и пошла на озеро купаться. Придя на место и раздевшись до купальника, как приличная женщина, я решила чуть-чуть поваляться, а заодно просто помечтать о чём-то отвлечённом. Но, как назло, у меня не шла из головы увиденная мной картина, и сильно хотелось написать позорный плакат, чтобы привлечь внимание дачной общественности к этому безобразию. Впрочем, были (да и есть пока ещё!) варианты написать в газету, или обратиться на какое-нибудь ток-шоу. Также меня навело на размышления философское отношение отца к этому всему: «Уж не ходит ли он сам голым?» – подумала я. Как говорится, бойтесь ваших мыслей: когда я вернулась – то увидела, как мои отец и сестра спокойно болтают с той же самой соседкой и играют с её дочкой, пребывая нагишом. И им было явно неплохо!

– И что было потом? – спросила я.

– Сначала была немая сцена, так как я ничего не могла сказать, словно парализованная, а потом, придя в себя, я уже закатила скандал, обрушив на бесстыжую соседку обвинения, что она не только дочь развращает, но и моих отца с сестрой... Поверишь, я её даже хотела за волосы выволочь, да отец вступился, велел мне убраться. Нормально? Мне, своей дочери! Ну, ничего, я им всем устрою веселую жизнь в передаче у Малахова!

– Буду ждать с нетерпением! – ехидно ответила я. – Только

не забудь: хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

– Что ты хочешь сказать? – спросила знакомая.

– Да то, что я могу придти на ту же передачу, и выступить в защиту и твоих родных, и твоих соседей! – ответила я.

– Ну, знаешь... – прошипела знакомая и, обидевшись, ушла.

Воплотит ли она свой замысел в жизнь – история пока умалчивает. Вот именно, что пока! Если человек очень пожелает выглядеть дураком – то зачем ему мешать?

9-12-го апреля 2021г.

«День нудиста»

Начиная этот рассказ, или лучше назвать это моим воспоминанием, почему-то тянет перефразировать Женю Лукашина из «Иронии судьбы»: каждый год, в один из жарких дней июля (а именно 13-го!) мы с моими одноклассниками съезжаемся на моей даче, где, раздевшись догола, купаемся в бассейне, загораем, играем в волейбол, жарим шашлыки, общаемся... Словом, отдыхаем! Это наша традиция, или, как бы я это ещё назвал, наш день нудиста. Правда, бывает, он иногда съезжает то влево, то вправо, в зависимости оттого, кто как занят. Да нам и не столь принципиально календарное число, а было бы желание просто раздеться и отдохнуть. А собраться можно в любой день!

Сперва мы это делали чисто мужским коллективом из пяти человек давних друзей: не то, чтоб мы что-то скрывали, хотя и было опасения, что нас могут не так понять наши родные (что отчасти так и вышло кое – с кем из нас!), а нам просто хотелось отдыхать так, как нам удобно, а не так, как принято в приличном обществе. А после, поняв, что одним слегка скучновато, мы всё же рискнули приобщить к нашему отдыху наших девушек, а ныне жён. Кто-то, как моя Настя, или Наташа, жена Коли Самоварова, как-то легко это приняли, и им раздеться догола ничего не стоило, а кто-то, как Галя, жена Юры Квашнина, Яна, жена Вити Смоленко, и Аня,

жена Макса Плаксина, первое время всё-таки стеснялись, и ходили раздетыми до трусиков. Хотя перед тем, как перейти к коллективному раздеванию, мы с ними это всё проделали одни. Однако, постепенно привыкнув, и они начали раздеваться полностью, а там и наши дети к этому пристрастились. Молодыми были – устраивали этот «дикий» отдых на каком-нибудь тихом озере, а когда у нас появились дачи – переехали туда: там как-то более спокойно. Что касается нас с Настей, так мы на своей даче умудряемся совместить приятное с полезным: и позагораем голышом, и поделаем что-нибудь, благо, наша дача в тупиковой зоне – и никто к нам не лезет.

А началось всё тогда, в молодости: мы с ребятами просто поехали на рыбалку. В тот день клёва вообще не было, будто бы удача решила отчего-то нам вместо рыбы подложить свинью. Плюнув на всё, мы уже просто сидели на берегу, курили, пили чай и разговаривали о том и сём: ведь погода славная была, тёплая и солнечная, а на озере тишь да благодать! Чего драпать из-за того, что рыба не клюёт! В какой-то момент стало жарковато – и я сказал ребятам:

– Давайте искупаемся!

– Мысль хорошая, Вася! – ответил мне Юра. – Только у меня ни плавок, ни полотенца нету.

– Делов-то! – отозвался Коля. – Догола разделся – и айда!

А полотенцем один раз моим обойдёмся.

– Я тоже своё взял, – ответил я.

В общем, мы все догола разделись, и, как лягушата, прыгали в воду, где барахтались, кто как умел. После купания нам так хорошо, что одеваться уже не хотелось, и Витя предложил нам так и остаться нагишом, благо, что на озере не было ни души. И мы вот так, в чём нас мама родила, кто сидел, а Колька с Максом постелили чехлы с передних сидений своих машин и загорали. Помню, в разговоре именно Макс подкинул нам мысль каждое лето в этот день собираться где-нибудь на озере и купаться голышом. Мы были не против!

19-24-го мая 2021г.

2.«В гостях у лета»

КИНОПОВЕСТЬ

1

Меня зовут Вика, мне тринадцать лет и я учусь в шестом классе. О чём я хочу написать здесь? О себе, о маме (папы я не знаю!), о тёте Васе, маминой подруге, дяде Коле, её муже, их дочках Лене и Ане, а также о нашем, где-то весёлом, а где-то слегка обидном и с тем вместе «диком» лете. Почему я это лето назвала «диким»? Сейчас расскажу по порядку. Начнём с того, что этим летом меня попробовали приучить ходить голышом.

В первый раз дело было, в начале лета, на даче, куда мы с мамой «смылись» на выходные. И, как полагается, первый блин вышел комом. Дело в том, что я, во-первых, просто не знала о таком мамином экзотическом хобби, а, во-вторых, я была жутко стеснительна, можно сказать, этакая Машка-монашка. Ну, и, увидев маму в полном неглиже, я попыталась закатить ей скандал. Было это так: в субботу утром я вышла в туалет, увидела, как мама, голая, готовит нам завтрак. Признаться, я растерялась, даже забыла, куда шла.

– О, Викуля, доброе утро! – сказала мне мама, как ни в чём не бывало. Я ей и того не сказала.

– Мама, это что такое?

– А именно? – спросила мама, приняв мой растерянный тон, будто не понимая меня.

– Ты почему голая? – спрашиваю уже прямо.

– Ах, это! – поняла мама. – Не обращай внимания! Я просто так отдыхаю.

– Голая?! – почти кричу я. – Ты «чокнулась», что ли? Или пьяная?

– Во-первых, не кричи, пожалуйста! – ответила мама. – Можно подумать, ты никогда не видела голого тела человека. Во-вторых, поверь мне, если не как маме, то, как психологу, что ничего ненормального в том, чтобы обнажаться нет! Напротив, человек должен иногда хотя бы пребывать раздетым, чтобы его тело элементарно проветривалось, как проветривается комната, тогда человек болеть не будет. О, боже! А ещё врачом быть хочешь!

Мама не оговорила: я действительно хочу быть врачом, как и бабушка.

– Дура! – крикнула я маме, не найдя более лучшего ответа, и убежала на речку.

Я сидела одна на берегу, обняв голые колени. Сначала плакала со стыда за маму, за то, что видела... Потом я заставила себя посмотреть на это всё её глазами. «А может, в этом и правда нет ничего стыдного и страшного? – подумала я. – Может, зря я с мамой так, даже если она не права в чём-то? С другой стороны, а если бы соседи увидели? Они бы «стукнули» в «опеку» – и видела бы мать меня!» При этой мысли

я заплакала ещё горше, так как обожаю маму, и разлука с ней была бы мне самой настоящей болью. Кстати, вопрос про соседей я задала маме, когда вернулась и мы помирились (она уже была одета!), на что она, поняв меня, мне сказала:

– Какие соседи, Вика?! Тут соседей нет давно: слева и справа дачи брошены, а напротив – я и не знаю, кто после Шиловых поселился. Да и забор у нас высокий. Кто бы меня увидел?! Да ещё рано утром, когда нормальные люди все спят. Давай так сделаем с тобой, Викуль: ты один раз разденешься и побудешь так, хотя бы вон, за домиком позагораеть целиком (просто позагораешь!)? Понравится – хорошо, не понравится – заставлять не буду. Обещаю!

Я подумала маленько, и всё-таки отказалась. Не знаю, что за тормоз меня остановил, только я упёрлась рогом, и ни в какую.

– Что же, я обещала: заставлять не буду! – сказала мама. – И все-таки поверь мне: иногда и просто походить обнажённым, и позагорать полезно, красиво и не стыдно.

2

Утро, воскресенье. Я уже не спала, а просто валялась в койке. Как ни странно, голый! Да и то потому, что было так жарко, что просто «жесть»! Так что некуда было деваться. Помню, я ещё ночью бутылку воды утянула из холодильника: пить хотелось почти всё время. Лёжа в постели, я невольно вспомнила наш с мамой вчерашний разговор и подумала: «А чего я испугалась? В самом деле, почему бы мне не попробовать позагорать гольшом? Например, сейчас, пока мама спит, и пока солнце не так печёт». Взяв с собой книгу и полотенце, я пошла за домик, где были бассейн и раскладушка.

И вот вам картинка: постелив полотенце и положив книгу, я встала столбом, не решаясь оголиться. Помню, я даже как-то воровато осмотрелась – не видит ли кто меня, будто бы хочу не позагорать, а сделать кому-то какую-то пакость. Наконец, собравшись с духом, я сняла майку, шорты и трусики, положила всё под голову, легла на живот и стала читать. Каковы были мои ощущения? Не скрою: лёжа на раскладушке, я буквально с первых нескольких секунд чувствовала себя как-то по-волшебному хорошо! Солнышко нежно грело моё голенькое тело, а лёгкий ветерок обдувал его, чтобы ему не было сильно жарко. И от такого сочетания я разомлела, как кошка, даже в какой-то момент хотелось плюнуть на всё, лежать гольшом, чувствуя эту смесь тепла и прохлады, и чи-

тать Конан Дойла! Кстати, именно его я тогда и читала. За-читавшись, я не заметила, как подошла мама.

– Вот где ты, моя киска! – сказала она. Услышав её го-лос, я вскочила, прикрыла грудь книгой, а то, что ниже пуп-ка, рукой и стояла, будто бы меня застучали за курением в школьном туалете. – Ты что вскочила, как ужаленная? Ис-пугалась? – я испугано кивнула. – Ну, извини: я просто тебя потеряла. – я вновь виновато кивнула. – Да не бойся ты! За-горай на здоровье (только не обгори)! А я пойду нам завтрак приготовлю.

Сказав это, мама поцеловала меня и похлопала по спине, что немного расслабило меня. Мама ушла, я легла обратно. Но почему-то мне уже не лежалось так, как до мамы. Ка-кой-то червячок не давал мне покоя. Поэтому я встала, оде-лась и пошла, чтобы помочь маме с завтраком. Да мы с ма-мой вообще в эти выходные всё успели: и полить, и пропо-лоть, и окучить, и выкупаться... А главное – просто погово-рили, чего, увы, не удаётся на неделе, так как мама устаёт на работе.

3

Помню, в понедельник, за завтраком мама спросила меня: как мне понравилось загорать полностью обнажённой? Она спросила у меня это не из желания унижить, а по-дружески.

– Мне не понравилось, и я так делать больше не буду! – ляпнула я. И причём ляпнула это так обижено, точно между нами с того дня не было ни любви, ни дружбы, ничего.

– Ты просто ничего не поняла, – сказала, добродушно улыбаясь, мама и провела рукой мне по голове. Она понимала всё и без моих ответов. Зато, когда мама уехала на работу, я тотчас разделась догола и провела так весь день. Кстати! Я тогда глянула, как загорели мои спина и попа. Мне понравилось: загар вышел ровный, красненький. Жаль, я спереди так не загорела.

День прошёл в обычном режиме: я и прибрала, и бельё погладила, и ужин приготовила... Да и просто дурака валяла. Не скрою, весь этот день, пока я ходила голышом, во мне как бы было два человека, две девочки: одна говорит – «что ты делаешь, идиотка! Сейчас же оденься, не ходи, как мартышка!» другая ей в ответ – «да ну тебя в болото, зануду! Мне сейчас хорошо, и плевала бы на всё! А ты можешь хоть в узел завязаться от зависти, что ты не можешь позволить себе хоть немного отдохнуть от шмоток!». Победа тогда была на стороне второй девочки, которой было хорошо обнажённой.

И лишь ближе к шести часам я всё-таки оделась, так как в это время приезжает мама с работы.

4

Скажу честно: ничего я так не жду, как маминого отпуска! Конечно, главная причина в том, что можно куда-то съездить, как, например, к тётё Васе и её семье. Правда, если на день пути выпадает жара – для меня это хуже самой лютой пытки: к концу дороги я буду потной, как кобыла. Кстати, тогда так и было: мы с мамой «пилили» на машине по невыносимой жаре, из-за чего время от времени останавливались, чтобы попить и слегка умыться, а то от жары мозги слипались, как пельмени в тарелке. И хотя город, куда мы ехали, был относительно недалёк, часов за восемь-десять доехать можно, но по такой жаре, казалось, мы ехали сутки. Плюс ещё пробки, куда мы время от времени влипали... Словом мучений хватало.

Думаю, настало время рассказать вам об этом семействе и о том, как мы там гостили. Начнём с того, что дорогой мама мне рассказала, что тётя Вася и её семья могут в какой-то момент ходить нагишом.

– Однако, если ты это увидишь – не бойся, ничего плохого тебе не сделают! – сказала мама. – И вообще постарайся относиться к этому безболезненно! А если вдруг появится желание самой раздеться – делай смело!

– Хорошо! – ответила я с улыбкой. В общем, мама меня не обманула: за две недели меня почти никто не обидел. Гово-

рю «почти», потому что была пара стычек с Аней, младшей из дочерей тёти Васи, о которых позже. Встретили нас, как родственников: радостно, светло, даже с поцелуями.

– Проходите и будьте, как дома! – объявила нам тётя Вася. На ней, как сейчас помню, был цветастый сарафан, а рыжие волосы собраны в хвост. Она невысокая, стройная... но особенно мне помнятся её хитроватые, почти лисьи глаза и такая же улыбка. Лена выглядела также. Да и внешне они очень похожи! А Аня с дядей Колей были похожи: оба высокие, полнотелые, круглолицые, темноволосые и коротко стриженные. Причём у Ани стрижка была модельная! А дядя Коля начал седеть. На Ане были белая майка и розовые шорты, на дяде Коле тоже была майка, только голубая и сетчатая, и синие джинсовые шорты. Всё стали проходить в гостиную. Я же почему-то зависла. Что было причиной этому – не ясно. – Вика, ты что растерялась? Тут все свои!

– Мне бы умыться чуток, – ответила я.

– Не вопрос! Айда! – сказала мне Лена и повела в ванную. Надо заметить, она едва ли не с первого же дня как-то по-сестрински опекала меня, даже если я и не просила, чтобы не напрягать человека. Видно, ей это просто в радость. Признаться, я позавидовала, что у меня нет такой сестры.

Пожалуй, надо, хотя бы коротенько, описать ванную, где я умывалась: она была соединена с туалетом. Входишь – прямо перед тобой унитаз и душевая кабина; налево – узкая стиральная машина и корзина с постирушками, на право – умы-

вальник, над ним зеркало и рядом с ним шкафчик с туалетными принадлежностями. Вот и всё!

– Тебе чем-то помочь, Вика? – спросила Лена. Я бы и сама обошлась, но она была такой милой, что не хотелось её отпускать. Что делать – люблю добрых людей!

– Только дверь прикрой! – сказала я.

– Само собой! – ответила моя новая подруга. Как только она вошла и закрыла дверь, я тотчас стянула с себя майку, надетую на голое тело, положила её вместе с полотенцем, извлечённым из своего рюкзака, на машинку и стала умываться. Простите за такие детали, но я, правда, была потная, как лошадь.

– Лен, оботри мне спину маленько, пожалуйста!

– Да, пожалуйста! – Лена быстренько обтёрла мне спину прохладной водой. Жить стало можно!

– Слава богу, я ожила! – выдала я, закончив умывание и натягивая майку. – Пока до вас доедем, думала, сдохним.

– Согласна с тобой, Викуля! – сказала Лена. – В такую жару даже мышцы на фиг сварятся. Потому мы и ходим дома раздетыми, только сегодня мама попросила нас одеться, чтобы не шокировать тебя: а то твоя мама говорила нашей, что ты маленько стесняешься?

– Да я мысленно была готова увидеть вас во всей красе! – отозвалась я. – Хотя и правда, стесняюсь маленько.

– У тебя ещё будет возможность и увидеть нас нагишом, и самой это попробовать, – с улыбкой сказала Лена. Я хотела

сказать, что у меня уже есть маленький опыт пребывания без ничего, но почему-то не осмелилась. – Идём к нашим!

– Идём! – сказала я, и мы пошли в гостиную.

В принципе, если говорить о семье тёти Васи, то все там люди были хорошие, почти все общительные и с юмором. Особенно дядя Коля: из того байки, приколы и анекдоты сыпались горохом. Например, я очень смеялась, слушая байку про то, как он к водяному в гости попал. Жаль, я толком не помню эту историю; да, даже если бы и помнила, я бы её не пересказала, так как это был даже не рассказ в его обычном виде, а просто целый спектакль в исполнении одного актёра, яркий и уморительный, который надо было видеть! Вспоминаю сейчас это – и удивляюсь: дал же бог простому автомеханику такой талант!

– Дядь Коль, интересно, а барон Мюнхгаузен не твой папа? – в шутку спросила я.

– Очень даже может быть! – не теряясь, ответил дядя Коля. – По крайней мере, он часто приходил к нам в гости и рассказывал мне свои истории.

– Я что-то такое и подумала, – с улыбкой ответила я.

Небесталанны и интересны были и остальные члены семьи: например, тётя Вася здорово готовит, играет на гитаре и поёт, да и вообще она была довольно начитанной, хотя и работает массажистом. Откуда я знаю, кем работает тётя Вася? Об этом потом.

Лена, старшая из сестёр, больше всего любит рисовать (на

чём мы и сошлись!), плавать и играть в настольный теннис. Читает она в основном в течении учебного года программные книги, а на каникулах книги не берёт вообще. В будущем хочет быть дизайнером, как она призналась, назло бабушке, которая спит и видит, чтобы засунуть её в науку, которую она (Лена) в гробу видеть хотела бы.

Про Аню хочу рассказать особо: я заметила, что Аня была не больно общительна, не рассказывает о своих хобби (хотя Ленка говорила, что она больше всего любить в приставку играть и всякие интересные штучки из бисера делает!), холодна, никого к себе в душу не впускала... Да и вела себя, как хотела, невзирая на гостей! Например: в первый же день, когда закончились все протокольные дела (знакомство, обед) и мы втроём убрались в комнату Лены, первое, что Аня сделала, – сняла шорты и майку, под которыми ничего не было.

– Аня, оденься обратно! – строго сказала Лена сестре. – Не смущай гостью!

– А разве она не знала, куда ехала? – спросила Аня.

– Знать-то я знала, – отозвалась я, – но хотя бы из вежливости можно побыть немного одетой .

– Да пошла ты, монашка! – ответила Аня и ушла в свою комнату.

И вот, сколько я её видела (а бывало так, что Аня могла обитать у бабушки, благо, дома рядом!), она была исключительно голой. Глупая девчонка! Как я к этому относилась? Как мама просила – спокойно. В конце концов, я и сама вско-

ре, начну так гулять, о чём 0, расскажу дальше. Правда, не могу не заметить одну вещь относительно Ани: чтобы быть голышом, ей бы надо маленько убрать живот и попу. Элементарно: когда я видела тётю Васю или Лену обнажёнными, на них смотреть было приятно: и животик, и попа на месте, всё подтянуто, словом, класс! Аня же в этот момент была похожа на молодую бегемотиху без купальника.

Под конец этой части своих записок просто по памяти опишу квартиру тёти Васи и её семьи. Она весьма большая, в четыре комнаты... Хотя я бы сказала, что комнат пять, потому что гостиная была поделена пополам: одной части была столовая, где семья ела, в другой – зона отдыха, где обычно смотрели телевизор, читали, играли в настольные игры и общались (там были диван, рядом два пуфа, небольшой разборный стеклянный столик круглой формы, а напротив – тумба с телевизором и дивиди-плеером, а по бокам стояли высокие стеллажи, набитые дисками); а когда бывают гости, то столик разбирается и выносится в столовую, пуфы перекатываются туда же, а диван раскладывается и становится спальным местом для гостей. Чуть не забыла одну вещь: вот эта стеночка, разделяющая гостиную на две части, была вся увешана: там, где столовая, висели Ленины натюрморты, нарисованные так аппетитно, что хотелось выковырять оттуда, например, яблоко и срубить! А в зоне отдыха была галерея семейных фотографий, где семья снята то на море, то на даче, то на пикнике, то ещё где-то.

Коридор в квартире такой огромный, что там можно танцы устраивать! Что, как сказала Лена, и бывает по праздникам. Справа от входной двери стоит шкаф с обувью, слева – узенькая металлическая шведская стенка со съёмным турником квадратной формы, на которой висели эспандеры и скакалки, а под ней были гири и гантели. Напротив входной двери была спальня родителей сестёр, где стояли огромная кровать, два одёжных шкафа, соединённых антресолю для постели, и туалетный столик. Дальше ещё интересней: основной коридор делится на ещё один, маленький коридорчик, где стоят стеллажи с книгами, прямо была Анина спальня, слева – Ленина. Ленину комнату я без проблем опишу: справа от входа небольшой раздвижной диван, рядом был балкон, где хозяйка больше всего любила бывать летом, напротив дивана, у окна стоял письменный стол с ноутбуком, там же по соседству стоял маленький музыкальный центр, по стенам висели полки, где были сиди-диски и кое-какие книги. Напротив входа был велотренижёр, а слева одёжный шкаф и комод с бельём. С комнатой Ани вышло сложнее, потому что едва мы просто открыли дверь – Аня зашипела, как кобра, и в хамской форме велела нам убраться. Помню, Ленка хотела заругаться на неё, да я попросила не связываться. Однако Лена мне в двух словах сказала, что у Ани всё тоже самое, только без балкона и в другом порядке.

Прошло два дня. Было жарко – и потому я бегала по дому в купальнике. Голой быть пока смелости не хватало. Впрочем, не только мне хотелось раздеться, но и остальным, в их числе и маме. Причём делали они это кто как: мама поначалу была полностью в купальнике, как и я, Лена, тётя Вася и дядя Коля были в плавках и в купальных трусиках, и лишь Аня назло всем ходила голая. Помню, тётя Вася хотела её даже вздуть по заднице.

– Оставь её, тётя Вася! – сказала я. – Я уже не обращаю внимания.

И тётя Вася отстала от Аньки. Помню же я, как в первый из этих двух дней тётя Вася вежливо попросила у меня разрешения раздеться, обещая мне, что они сильно этого делать не будут, только до указанных мной выше вещей. И мы легко договорились! Никогда не забуду я также ещё две вещи: с какой лёгкостью мама в процессе этого всего всё же сняла свой бюстгальтер, оставшись в трусиках, и с какой завистью я смотрела на неё в этот момент, что мне не хватало смелости хотя бы сверху обнажиться.

– А ты бы не хотела походить в одних трусиках? – предложила мама. – Обещаю, тебя никто не обидит.

– Нет! – твёрдо ответила я, и мама отступила.

К слову, Лена тоже была голой, но лишь тогда, когда от-

дыхала в своей спальне или там же, но на балконе, где она загорала. Хочу немного сказать о Лене: когда я вошла к ней на балкон, она поспешила одеться.

– Да ладно тебе! – сказала я. – Лежи, как хочешь, я переживу.

– Хорошо, спасибо! – ответила Лена. – А ты поболтать?

– Да, если ты не против, – ответила я.

– Давай! – ответила Лена.

– А тебе так лучше! – сказала я, показывая на её тело.

– Думаешь? – спросила Лена.

– Да! – ответила я. – Стройные ножки, фигура – я бы тебя нарисовала.

– Валяй! – ответила Лена. – Альбом и карандаши – на столе.

– Только имей ввиду: я ещё не пробовала рисовать тело человека! – сказала я.

– Ничего, я пойму! – ответила Лена.

Взяв альбом и простой карандаш, я села рисовать. Стыдно писать, но, рисуя, я невольно любовалась на Ленину ровную спину, подтянутые ноги и попку... И старательно это всё выводила.

– А ты не хочешь раздеться догола? – спросила Лена.

– Хочу, – отвечаю я шёпотом, – но стесняюсь.

– Кого?! – воскликнула Лена.

– Да всех понемногу, – ответила я. – Я голая хожу, когда

бываю одна, а прилюдно не решаюсь почему-то, даже при маме.

– Думаю, время это исправить! – сказала Лена.

– Зачем? – спросила я, не понимая.

– Как?! – воскликнула Лена. – Ты тоже нормальная девочка, а стесняешься явить себя во всей красе!

– А ты не стесняешься? – спросила я немного едко.

– Да уж давно! – ответила Лена. – С тех пор, когда родители нас с Анькой к этому приучили. Анька, сама видишь, даже гостей не стесняется – гуляет по дому без ничего. Так что о чём мы говорим?! А ты что, хуже её? Например, сейчас, при мне попробуй один раз!

– Думаешь? – спросила я.

– Уверена! – ответила Лена.

– А если сюда войдут, а мы с тобой голышом? – спросила я с опаской.

– Скажем, что это я тебя сбаломутила, если что! – ответила Лена.

Не скрою, я металась: с одной стороны, мне очень хотелось побыть хотя бы минут десять-пятнадцать нагишом, с другой, что-то мне ещё не давало это сделать даже здесь, в семье nudистов. Наконец, взвесив последний раз все «за» и «против», положив в ноги Лене альбом и карандаш, я встала, и резко сняла свой купальник, который бросила рядом. Вскоре, взяв обратно альбом с карандашом, я села обратно болтать и рисовать.

– Ну, как? – спросила Лена.

– Вроде и хорошо, и в тоже время я почему-то чувствую себя немного, будто нашалившая, – сказала я. – Что ж, пусть будет, как будет!

– Ничего, пройдёт! – сказала Лена.

– А где у вас можно позагорать и поплавать? – спросила я.

– Мы обычно эти дела делаем на даче, – говорит Лена. – Там у нас есть задний дворик, где у нас и банька есть, и прудик, где мы по любому поводу полощемся... Там и позагорать можно, и поиграть во что-нибудь. Но есть ещё вариант: дикий пляж не далеко от города (точно не скажу, наверно, в пяти километрах). Если соберёмся или туда, или туда, обязательно позагораем и поплаваем!

– Интересно, а как у вас в классах смотрят на эти дела? – спросила я, указывая карандашом на обнажённое тело Лены.

– За Анькин класс не скажу, – начала Лена, – а мои, в общем, не понимают этого моего хобби, и я для них изгой... Правда, есть три девочки, которые вопреки всем дружат со мной, принимают меня, как есть, и, гостя у меня, бегают нагишом.

– А почему ты изгоем в классе стала? – спросила я Лену.

– Да сама, дура, виновата: как-то однажды на вечеринке растрезвонила всем, что загораю и плаваю голой, ну, и результат – все смотрят на меня, как на идиотку, – ответила Лена.

– Ясно, – ответила я. – Мои бы меня тоже живо с костями

сожрали всей гурьбой, узнай про это. Там вообще – звезда на звезде, так что лучше там сильно не вякать! Поверишь ли, но мне по балде могло «прилететь» даже за то, что я лезла первая отвечать на уроках: чтобы не была слишком умной.

– Понятно, – с грустной улыбкой ответила Лена.

– Готово! – объявила я, разворачивая Лене рисунок.

– Класс! Сказала Лена, показав большой палец.

– Да ладно! – отмахнулась я.

– Серьёзно! – ответила Лена.

– Спасибо, – сказала я. – А ты мне свои рисунки покажешь?

– Дети, кушать! – зовёт тётя Вася.

– Покажу! – сказала Лена. – Давай одеваться!

– А пойдём так! – предложила я, войдя во вкус нудистской жизни.

– Уверена? – спросила Лена. Я кивнула. – Ну, пойдём!

И мы пошли к обеду обнажёнными.

6

Я много писать сегодня не буду, так как плохо выспалась из-за грозы, которая бабахнула посреди ночи. Я проснулась и мигом вскочила, будто меня подбросило вверх. Это была просто жуть! Гремело так, что я думала, у дома в окнах стёкла вылетят. Помню, мама тоже проснулась, успокоила меня, я подползла к ней, пригrelась, как котёнок, и лишь тогда потихоньку уснула. К слову, и сейчас, днём, ещё громыхает и ливень стоит такой стеной, что ничего не видно. Так что все, кроме дяди Коли, который на работе, сидим дома.

Какова была вчерашняя реакция наших, когда мы с Леной появление голышом? В общем спокойная: когда-то это должно было произойти! Правда, мама спросила, с чего я так оголиться? Я ответила, что это Лена предложила попробовать один раз. И Лена это подтвердила.

– Да неужели Ваше монашество можно уговорить показать свою красу? – ядовито сказала Аня, за что словила подзатыльник от своей матери. Не пойму, как я не удрала с кухни, сгорая со стыда после этих Анькиных слов.

– А разве только тебе можно свою красу всем показывать? Я тоже хочу! – тем же тоном ответила я Ане. – Или тебя что-то смущает?

– Да нет, – сдувшись, сказала Аня.

– Ну, и хорошо! – сказала я. – Тогда давайте обедать!

Мы сели за стол. Честно говоря, хотя я и вела себя смело, внутри мне ещё было неловко сидеть голой на людях, даже среди своих. Неловко – и всё тут!

Прошла почти неделя нашего с мамой пребывания у тётки Васи и её семьи. Мы с мамой там уже одомашнились, проводя почти целые дни без одежды... Впрочем, что касается меня, то бывали моменты, когда мне немного это надоедало, и я могла влезть, например, в майку и шорты или в купальник.

С Аней у нас по-прежнему не было ни какого контакта. Больше того, её, по-моему, бесило то, что я тоже могла ходить полностью раздетой, и она всячески пыталась издеваться надо мной. Например: «И когда наша голенькая принцесса обратно в монашку превратится?». Я, не будь душой, да и ляпни: «Когда черепахи летать научатся». Это ещё самая безобидная наша перепалка! А бывало такое, что вспомнить обидно... Впрочем, я это вспомню, но попозже. Зато с Леной мы и вовсе стали не разлей вода! Мы и гулять вместе ходили, и в магазин, и рисовали, и загорали на балконе вместе... Да чего мы ни делали! Помню, гуляя в первый раз со мной, Лена показывала мне город во всей его красе. Я, пожалуй, опущу магазины, банки и прочие канторы, но, например, даже на ярко раскрашенные дома и лавочки хотелось смотреть, как на картины. А на лавочку было даже немного жалко садиться попой! Я уж не говорю о том, сколько я видела самых разных цветов по городу и в клумбах, и в подвесных горшках на столбах, которые при воспоминании переливаются у ме-

ня, как цветные стёкла в калейдоскопе. А сколько интересны скульптур я видела: глянь сюда – увидишь гуляющую пару, парня с девушкой, которые улыбаются друг другу, глянь туда – увидишь собаку, ждущую хозяина... Вспомнила собаку – и тут же вспомнилось, как я обрелась, посмотрев с мамой фильм «Хатико»: жалко пса, который умер, не дождавшись своего тоже умершего хозяина. Но не будем о грустном!

Лучше же всего мне запомнились парк победы, где мы с Ленкой гоняли на роликах, и где было много разных каруселей, на которых с радостным визгом катались ребята и взрослые, гулявшие тогда там; а ещё набережная, где тоже гуляло много разного народа. Почему-то мне там запомнились ослепительно белый заборчик (не знаю, как он правильно называется!), где верхней и нижней его частями были фигурки, изображающие древнегреческих силачей, и картины, выставленные художниками. Особенно мне понравился портрет маленькой, рыжей девочки, играющей в мячик.

Не смейтесь, и не подумайте про меня чего-то не того, но я тогда поймала себя на мысли, что люблю её. И вот во время одной из прогулок, куда Лена позвала меня, благо, погода была посвежее.

– Да и я тебя люблю! – легко ответила она.

– Только пойми меня правильно, – говорю я. – Я люблю тебя, как подругу или сестру, с которой можно весело поболтать, посмеяться и так далее.

– А к чему ты это? – спросила Лена.

– Да чтобы ты не подумала, что я ненормальная, и пристаю к девчонкам, – ответила я.

– О, боже! – сказала Лена, смеясь. – За это будь спокойна! Я всё пойму, как надо.

Мне полегчало, будто с меня сняли какую-то серьёзную вину.

– Поверишь, я всегда хотела иметь сестру, чтобы веселее было, – призналась я.

– А у тебя что, нет сестёр вообще? – спросила Лена.

– Ни родных, ни двоюродных, – ответила я. – Мы с мамой живём одни. А почему это так – я не знаю.

– Ясно, – сказала Лена с грустной улыбкой.

– Глянь, Лена, там, кажется, цирк приезжает! – сказала я, увидев афишу. – Посмотрим, когда?

– Давай! – ответила Лена.

Афиша действительно была цирковая. Представление должно было пройти три дня: в субботу, в воскресенье и в понедельник. Кстати, тот день, когда мы с Леной гуляли, была именно суббота! И вот я, ввернувшись домой, стала просить маму сводить меня туда, так как обожаю цирк с детства! И мама на мою радость согласилась!

– После обеда я съезжу за билетами, – сказала мама.

– Только, пожалуйста, возьми на завтра, потому что я сегодня слегка устала, – сказала я.

– Хорошо! – сказала мама. Тётя Вася и Ленка тоже решили пойти с нами. Дядя Коля в ту субботу сутра уехал на дачу,

где и остался ночевать, потому что вечером он собирался на рыбалку с соседом. Аня пойти с нами отказалась, позволив при этом сказать следующее:

– Спасибо, но я лучше с подружками потусуюсь где-нибудь. Слава богу, я из цирка давно выросла, не то, что некоторые личности!

– Ты это обо мне? – спросила я враждебно-спокойно.

– А о ком ещё, зайнька? – также по-хамски сказала Аня. – Ты бы ещё в кукольный театр на сказку пошла, или в кино на мультик!

– А и пойду, если будет или хорошая сказка, или интересный мультик! – взъерепенилась я.

– Дура! – сказала Аня.

– От дуры слышу! – ответила я. Анька попыталась накинуться на меня с дракой, но мама быстро это пресекла:

– Девочки, брэк! Одна идёт в свою комнату, другая в свою, и не высовываетесь до тех пор, пока мы не приедем!

Я, затаив злость на Аню, так и сделала, Аня же предпочла пойти к бабушке и отсидеться там.

8

Представление было супер! Пожалуй, можно больше ничего не писать, потому что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Мне больше всего понравились хор собак, певших «Собачий вальс» под синтезатор, на котором играла их дрессировщица (так забавно было, что я хохотала во всё горло!). А ещё мне понравился клоунский номер «На рыбалке». Там отец с сыном пришли на рыбалку: у папы клевало часто и попадалась крупная рыба, а у сына клевало редко и попадалась только мелочь. Так этот жулик свой улов выпустил, а у отца половину его улова стянул и мигом закрыл своё ведро. А дома хвастался матери якобы своим уловом. Думаю, не надо описывать лицо папы, когда он понял, откуда рыбёшка.

Лене, маме и тётке Васе понравилась акробатика. И, верно, там было посмотреть: особенно круто выступали наездники на конях, проделывая головокружительные трюки.

Из цирка мы вышли, как варёные черепахи, так как там было очень жарко (на улице было не легче!), и первое, что мы сделали, вымылись от души и гуляли все по дому голышом, делая свои дела.

9

Пошла вторая неделя, как мы с мамой гостили у тётки Васи и её семьи. Я опишу какие-то будничные моменты и опишу что-то более яркое, хотя местами и не очень весёлое. Например, в понедельник мы всей нашей женской компанией (даже Аня с нами увязалась с чего-то!) совершили вылазку в Парк Победы. Там, как всегда, было шумно и весело, полно ребятни с родителями или с бабушками и дедушками. Кто-то из детей катался на пони, кто-то бесился на батуте в виде мишки из мультика про Машу и медведя, кто-то со взрослыми летал на каруселях. Мне тоже захотелось прокатиться разок на карусели, о чём я, правда, как-то робко сказала маме.

– А почему нет? Давай! – сказала мама.

– Мама, а можно мне с Леной пойти? – спросила я.

– Я не против, только Лена пойдёт? – спросила мама. Лена согласилась. Получив деньги на билеты, мы пошли. Правда, я никак не ожидала, что потом у меня закружится голова, и я едва не свалюсь с ног. Хорошо, Ленка подхватила меня и дотащила до скамейки, где сидели наши мамы.

– Что случилось? – спросила мама.

– Вике плохо, – сказала Лена.

– Давай её сюда! – сказала мама и посадила меня с собой.

– Мама, пакет! – из последних сил говорю я, так как меня вот-вот вырвет. Слава богу, рядом был биотуалет, куда мама

меня увела, и там я всё сделала. Мне немного полегчало, и мы вернулись на скамейку.

– Соня, на-ка, оботри Вику влажной салфеткой! – сказала тётя Вася маме, подавая ей салфетку, пропитанную мягко пахнущим лосьоном. Мама обтёрла меня – и я чуть-чуть ожила, хотя голова ещё кружилась.

– А вот и я! – объявила Аня. Я забыла сказать, что в самом начале прогулки она, увидев кого-то из подруг, смоталась на время от нас. – А что этой нашей принцессой сделалось? Вся зелёная сидит.

– На карусели немного покаталась, – ответила я.

– Милая моя! Да тебе только на пони можно кататься! – съязвила Аня – и тут же отхватила от своей матери пощечину.

– Прекрати сейчас же! – строго велела тётя Вася. – Человеку плохо, а ты издеваешься над ним вместо сочувствия.

– Сама, дура, виновата! – сказала Аня. – Не зная броду, не суйся в воду!

– Аня, перестань обижать Вику! – сказала мама. – Она не думала, что ей плохо станет.

– Тётя Соня, а зачем Вике думать? – сказала Аня маме. – У неё для этого мама есть, которая и попку ей подотрёт, и личико умоет, и с ложечки покормит...

– Хватит!!! – кричу я, взбесившись, и резко встаю, чтобы врезать хамке со второй стороны.

– Вика, успокойся и сядь! – спокойно, хотя и твёрдо ска-

зала мама. Я машинально послушалась и села, хотя бешенство ещё клокотало во мне и врезать Аньке хотелось. Мама же встала и обратилась к Ане: – Девочка моя! А ты не много ли на себя берёшь? Я хочу, чтобы ты извинилась передо мной и викой.

– Да пошли вы! – ответила Аня.

– Я тебе пойду! – рассердилась тётя Вася, хватая Аню за руку, видимо, чтобы или не отпустить без извинений, или дать ещё одну оплеуху вместо меня.

– Вася, отпусти её ради бога! – взмолилась мама, чувствуя, что будет что-то страшное. Тётя Вася отпустила Аню – та тут же свалила. Зато, когда вечером Аня пришла домой, тётя Вася её «отутюжила» ремнем от души.

Было ли мне жаль Аню за то, что её выпороли? Конечно! Более того, я на следующий день даже хотела зайти к ней, пожалеть, приласкать её, но была ей послана куда подальше. Однако не меньше меня удивила реакция Лены на это всё: у неё, как я увидела, душа за Аню не болела вообще. Вот наш разговор:

– Ты чего у Аньки делала? – спросила Лена.

– Зашла её немного пожалеть: ведь ей влетело нехило, – говорю я.

– Да так ей и надо, дурре! – ответила Лена. Я бала в шоке.

– Но ведь она твоя сестра! – говорю я Лене.

– И что мне её, в задницу целовать? – сказала Лена.

– Ты её вообще не любишь? – спросила я, всё яснее видя совсем другого человека.

– Да Анька меня всегда бесила тем, что с ней надо было и играть, и читать, и уроки делать... И всё это делала я! – сказала Лена. – Надо же было родителям родить её на мою шею!

– Ты чудовище! – сказала я в ужасе. – Да будь у меня сестра, я бы её и любила, и жалела, и целовала, какой бы дурой она ни была! Ты мне больше не подруга!

– Да и пожалуйста! – сказала Лена и ушла к себе. Я же пошла в свою комнату, где просто плюхнулась на диван и ле-

жала, не в силах даже заплакать, потому что все силы забрал мой спор с Леной.

Некоторое время спустя вошла Аня: она была жалкая, одетая зелёные шорты и жёлтую майку.

– Вика, можно к тебе? – виновато спросила она.

– Заходи! – спокойно говорю я.

– Вика, прости меня, пожалуйста! – сказала она, плача.

– Иди ко мне! – сказала я, тотчас же обняв и поцеловав Аню в обе щеки. – Успокойся, моя милая! Я уже не злюсь. Честное слово, не злюсь. Давай, мой зайка, переставай плакать!

Я гладила Аню по спине, говорила все те нежные слова, которые мне говорила мама, лаская меня... И Аня понемногу успокоилась.

– Ты точно на меня не злишься? – спросила Аня.

– Да конечно! – сказала я.

– Тогда дай, и я тебя тоже поцелую! – сказала Аня. Вот так мы и помирились. – Слушай, Вика, давай на «Соньке» погоняем! – «Сонька» – это и есть та самая игровая приставка Сони-плейстейшен. Я сама дома люблю в неё поиграть.

– А давай! – ответила я. – Только я, с твоего разрешения, разденусь.

– Да вроде сегодня не очень жарко, – заметила Аня.

– Я просто хочу побыть немного голышом! – сказала я.

– Пожалуйста! – спокойно ответила Аня и стала подключать приставку. Сняв шорты с трусами и топик, я села рядом

с Аней и мы, как малые дети, принялись играть с таким азартом и весельем, что не заметили прихода наших мам, приехавших из магазина.

Вы, наверно, спросите: «с Аней ты помирилась, а с Леной?». Скажу сразу: и с Леной мы всё-таки помирились, но только на второй день после той ссоры. Почему? Я думаю, это Лене надо было, чтобы подумать над нашим с ней разговором и сделать правильные выводы. Я же была готова помириться хоть в тот же день, потому что терпеть не могу долгих ссор. Даже с мамой мы иногда из-за какой-то ерунды поцапаемся, а пять-десять минут спустя вновь обнимаемся и целуемся, потому что мы любим друг друга очень сильно. Как мы жили и общались весь день до примирения? Внешне всё было, как всегда: на людях мы с Леной вели себя, как подружки, общались... Хотя мне было трудно это делать. Зато, как я сказала, на второй день, когда я, сидя на диване с Аней, мамой и тётёй Васей, смотрела какую-то комедию, Лена подошла ко мне и пригласила на кухню для разговора. Там она мне сказала, что я была тогда права, что сестру надо любить, какой она бы ни была, а, главное, она попросила прощение и предложила мне снова стать подружками. И я согласилась! Мы поцеловались и пошли вместе посмотреть кино.

С того дня, как мы помирились с Аней, мы чаще стали и играть вместе, и она меня в комнату приглашала... Кстати, Лена меня не обманула: у Ани действительно всё, как у неё, только в другом порядке. Если можно, я не буду описывать Анину спальню, потому что очень уж лень. Зато я не могу не вспомнить, какого красивого дельфина, вложенного из бисера во весь картон размером с альбомный лист, она мне подарила. Этот дельфин теперь висит в моей комнате, приколотый иголками! А ещё мне запомнился тюльпан (правда, почему-то сиреневый! Но, видимо, каких тюльпанов не придумаешь, если очень захочется). Знаете, видя и это, и многое другое, я подумала не без легкой зависти: «Эх, и терпение у человека, чтобы это всё сделать!». Помнится мне и такой момент: однажды А

Аня позвала меня погулять, а Лена должна была прибраться в квартире. Наши мамы в тот момент уехали к косметологу и в парикмахерскую. Я тогда Ане и говорю, оценив всё это дело: – Слушай, Аня, давай Ленке поможем прибраться в квартире, а потом втроём пойдём гулять! А то как-то нехорошо получается: мы будем шариться чёрти где, а Ленка, как золушка, будет одна дома валандаться. А втроём хотя бы и гулять будет веселее!

Аня быстро согласилась, Лена тоже не особо брыкалась,

услышав наше предложение. Раздевшись, как обычно, до всего, мы взялись за дело: Лена помыла везде полы и окна, а мы я и Аня протёрли везде пыль и пропылесосили. Покончив с уборкой и слегка ополоснувшись, мы пошли гулять. Дорогой мы повстречали наших мам, ехавших домой. Обе они выглядели свежо, а мама ещё сделала стрижку-каре, которую я видела на какой-то из её фотографий, и стала такой хорошенькой! Увидев нас, тётя Вася нам посигналила – и мы остановились.

– Гулять пошли? – спросила она.

– Да! – говорит Лена. – Благо, мы дома порядок навели, и пошли чуток проветриться.

– Вы что, втроём квартиру убирали? – спросила тётя Вася.

– Ну, да! – отвечаю я. – Я Аньке предложила помочь Ленке, Ленка тоже не отказалась от помощи, ну и мы вместе всё сделали.

– Да вы мои хорошие! – сказала тётя Вася и поцеловала каждую из нас. Мама тоже и похвалила меня, и поцеловала. – Далеко пойдёте?

– Не знаю, наверно, просто ходим по городу, – сказала Аня.

– Но вы сильно не загуливайтесь! – сказала тётя Вася Ане. – Я к вечеру буду печь твой любимый пирог с карамельками.

Услышав это, Анька кинулась своей матери на шею и впечатала ей в губы поцелуй. Признаться, я тоже невольно улыб-

нулась, так как я сама сластёна неисправимая. Мы обещали не задерживаться, и пошли гулять.

Наконец-то наступили ещё одни выходные у тёти Васи и её семьи! По-хорошему, эту главу моих записок надо разделить ещё на две-три части, так как там много, чего было, и чтобы это всё не превратить в какую-то непонятную кашу. Помню, ещё в пятницу тётя Вася предложила вылазку на дачу, где можно было и проветриться, и в баню сходить, и позагорать, и поплавать в пруду... Все были «за»! И вот в субботу утром, прихватив с собой, видимо, заранее купленный шашлык (как без него!), мы тронулись в путь. Всё бы хорошо, но эта загородная дорога, похожая на серпантин из-за множества поворотов, меня так умотала, что начала слегка кружиться голова. Я ехала в полулежачем положении, закрыв глаза. Хорошо, мама взяла с собой в машину питьё, и я время от времени попивала, а потом возвращалась в исходное положение. Наконец асфальт кончился, пошла щебёнка – и начался бодрящий массаж на оба наших мозга.

Вот мы и приехали! Не знаю, стоит ли упоминать, что едва попав в домик, мы тут же разделись и гуляли по всей даче голышом? Помню, я тогда настолько одомашнилась, что едва ли не самая первая всё с себя сняла и пошла на улицу... И лишь там у меня ёкнуло: «А соседи?». Однако Лена меня успокоила, сказав, что соседи к этим штукам давно привыкли, и даже шутливо говорят при встрече: «Привет дика-

рям!»». И я успокоилась.

Дача находилась на улице Сиреновой и имела номер 28 (прямо, как у нас, только наша дача на Вишнёвой!). С самой дачей вообще интересная штука получается (я такого ещё не видела!): дача вроде бы одна, но у неё, как бы две части. Начну с того, что и там, и там были домики: на первой части домик мне почему-то напоминал больше двухэтажный ящик с его, похожей на съехавшую на бок, крышей. Однако, несмотря на это, там было неплохо: на первом и на втором этажах было по комнате. Причём, если на втором этаже, как мне сказала Аня, их с Леной спальня (с кроватями, со шкафом, со всеми делами), то комната на первом была не только спальней для родителей, где они ночевали, но и столовой и гостиной. Там и обедали, сидя на табуретах за небольшим квадратным столом, который стоял у окна, и просто отдыхали, сидя на диване, который стоял напротив окна, и был покрытый довольно красивым мозаичным покрывалом, смотря телевизор, висевший над диваном. Я ещё помню, напротив входа в комнату было два узких стеллажа с книгами.

Домик на второй части был для гостей. И на первом, и на втором этажах комнаты были пригодны для ночлега: и там, и там стояли диваны (а на верху их было даже два!), накрытые какими-то серыми чехлами, видимо, чтобы не запачкались. Когда их сняли, я увидела на тех диванах красивые покрывала: одно из них, которое было застелено на диване внизу, было просто голубого цвета с жёлтой бахромой и мягкое,

словно плюшевое; на дух других был африканский пейзаж с пальмами. Да и сами комнаты были оклеены не обычными квартирными обоями, а с пейзажами: например, в гостиной, мы с мамой и ночевали, был целый берёзовый лес! А комнате наверху стояли настоящие джунгли. В общем, хозяева подошли к ремонту с выдумкой! В гостиной гостевого домика тоже были стол, который раскладывался, стулья, даже телевизор, который нам все те выходные так и понадобился, а в коридоре тоже находилась библиотека. Теперь о даче: на хозяйской половине было все, что положено – от картошки до кабачков; там теплицы, парники, грядки... В общем, ничего интересного. Зато на гостевой её части, как сказала мама, находилась оранжерея, где было полно разноцветных цветов, которые менялись, как стёкла в калейдоскопе, и глаза разбегались, глядя на них. Что ещё я помню? Небольшую баньку за домиком, получается, на заднем дворе, пруд, где мы после бани купались, довольно просторную площадку, где можно было и в мяч поиграть, и позагорать, и просто посидеть поболтать.

Помню, гуляя с девочками, я Ленку спросила, мол, как они с таким хозяйством управляют, и зачем им две дачи?

– Всё хозяйство у нас там, на нашей половине, – отвечает Лена, – а здесь у нас место для гостей и релакса. А зачем? Да мама давно хотела у нас сделать такое место, где бы можно было просто отдохнуть на воздухе. А тут сосед уезжал – ну и дачу продал родителям. Вот с тех мы её и пользуем, как

место для игр и отдыха, и сложнее цветов здесь ничего не сажаем. Если честно, нас на этой даче интересовали больше пруд и баня.

– Ждёшь кого-то? – спросила я Лену, видя, как она посмотрела время.

– Да, сейчас должны подъехать наши хорошие знакомые, можно сказать, родственники. – раздаётся сигнал машины. – Вот и они!

Мы с девочками побежали встречать гостей.

В ворота гостевой дачи въехала такая же «Рено-Логан», как у нас с мамой, только белого цвета. Из неё выбралась семья из четырёх человек: высокий, темноволосый мужчина лет сорока и с красивой модельной стрижкой, его жена, женщина примерно этих же лет, блондинка с собранными в хвост волосами, милым личиком и большими серыми глазами, а также их дочери, полные копии своих родителей: старшая в папёнку высокая и темноволосая, младшая, явно моя ровесница, в маменьку, светленькая и миленькая, плюс такие же серые глаза. Одеты они все были в шорты и в майки.

– Привет, Семёновы! – сказала Лена той семье.

– Привет, Самсоновы, привет! – сказал мужчина. – А где папка с мамкой?

– А вон они идут! – отвечает Лена. И верно, к нам шли

тётя Вася, дядя Коля и мама. Обе семьи обменялись поцелуями и рукопожатиями при встрече, после чего тётя Вася стала знакомить Семёновых с нами.

– Знакомьтесь, это моя школьная подруга София Никитина и её дочь Виктория. –

говорит уже нам. – Девочки, познакомьтесь! Семья Семёновых: Георгий, Наталья и их дочери – Полина и Вера. – зазвонил телефон, висевший у тёти Васи на шее. – Простите, я ненадолго.

Она отбежала, а мы дальше знакомились сами и тут же перешли на «ты». Помню, девочки мне тогда понравились: живые, весёлые, болтливые... Особенно Вера: именно от неё я узнала и об их знакомстве с семьёй тети Васи, и о них самих, и о многом, чём ещё, о чём ниже.

– Я вижу, вы уже подготовились к пикнику! – сказала Наталья, заметив наши обнажённые тела. – Сейчас и мы разде-немся!

– Наташа, пойдёмте все на второй этаж! – сказала Лена, показывая на гостевой домик. – А то на первом тётя Соня с Викой устроились.

– Мы можем подобрать немного! – сказала мама.

– Соня, не беспокойся! – ответила Наталья. – И потом у нас одежонка такая, которую можно в пакет убрать безбоязненно.

– Да и нашу можно так же убрать! – сказала мама. – Мы её просто развесили, чтобы слегка проветрить.

– Ну, хорошо! – сдалась Наталья, и мы пошли в домик. По пути я спросила Лену – не ждём ли мы ещё кого-то?

– По-хорошему, ещё Ключковы должны приехать, – сказала она. – Там всё так же, как у Семёновых, только там два сына – Филипп и Артём.

– Блин! Ты бы хоть сказала, что ещё и мальчишки будут: я б тогда купальник не снимала, – сказала я Лене на ухо.

– Ты что, боишься, что они тебя будут или рассматривать, или попробуют тебя потрогать? – спросила также на ухо меня Лена. Я кивнула головой. – Викуля, поверь мне, эти ребята на дикий пляж ходят с родителями столько же, сколько мы все, и на голых они насмотрелись под завязку; во-вторых, они оба с нормальной психикой и умеют себя прилично вести. По крайней мере, сколько мы вместе вот так отдыхаем, ни тот, ни другой каких-то некрасивых вещей себе не позволяли. Так что тебе бояться нечего. Да и потом здесь полно взрослых, которые, если что, уши враз надерут... Во всяком случае, мои родители это сделают точно.

– Моя тоже не побоится! – заметила я. Едва я это сказала, подошла тётя Вася и сказала, что Ключковы не приедут, потому что Тёма заболел. Понимаю, плохо и грустно, когда твой близкий друг болеет; однако тогда у меня от этой новости немного отлегло, иначе я вопреки словам Лены не осмелилась бы ходить голышом при ребятах и влезла бы в купальник. Вот все разделись, и мы снова вышли на улицу. Помню два момента: первый – я тогда чуть не свалилась с лестни-

цы, идя наверх (а она была винтовой, и потому я предложила маме ночевать внизу!): мы с девочками ушли туда, чтобы не мешаться под ногами взрослых, и, кстати, тогда-то я и увидела спальню для гостей. А второй момент – мне понравились красивые, гимнастические фигуры у всей семьи Семёновых. Вера в процессе нашего общения мне рассказала, что они всей семьёй занимаются спортом во всех его видах – от простой гимнастики дома до подвижных игр на воздухе и купания, а зимой – посещение бассейна.

– Тётя Наташа, может, вам чем-то с обедом или на даче помочь нужно? – спросила я, чем умилила и саму тётю Наташу, и всех других.

– Да ты моя милая! – воскликнула она с доброй улыбкой. – Спасибо, мы сами справимся. Идите, отдыхайте!

Взрослые ушли на хозяйскую половину, а мы с девчонками остались на гостевой. Переговорив между собой, мы решили, что будет не правильно, если старшие будут дело делать, а мы валять дурака. И первая меня поддержала Поля! Решив соединить приятное с полезным, мы полили и пропололи цветы и грядки. А заодно и позагорали от души! Не могу здесь не вспомнить ещё один момент: во время этой работы мы пересеклись с Леной, и она меня попросила, чтобы я тётю Наташу звала просто по имени и на «ты»: мол, это не так сильно подчёркивает её возраст, да и вообще делает общение более свободным, дружеским.

– Поверишь, я так даже своих тёток по папе зову, и они

на это нормально смотрят! – прибавила Лена. Я, конечно, отчасти так и сделала: перешла на «ты», но от слова «тётя» я отделаться не рискнула. Что поделаться: я привыкла к своим тёткам по маме обращаться по старинке. Родители, особенно тётя Вася, за нашу помощь сказали нам только «спасибо». А потом был обед на той самой площадке для игр (мужчины там стол поставили!), посиделки с песнями и анекдотами, были танцы, игры, разговоры, баня, купание... И всё это до самого вечера! Помню, я тогда так наскокалась, что валилась с ног. Но я не жалею, потому что мне во время этого всего было так хорошо и весело, точно я была в кругу моей семьи. Около девяти часов я пошла спать, и что было без меня – я не знаю.

Утро. Я уже не спала – и потому тихонько выползла из постели на волю. Тем более, что, извините, мне тогда ещё приспичило в туалет. Сделав свои дела, я решила не возвращаться в постель, а взять розовое полотенце и пойти загорать на задний дворик, пока не так было жарко. Вот лежу я на полотенце «репкой» к солнышку, думая свои мысли, как вдруг слышу над собой весёлый и звонкий голос Веры.

– Привет!

– Привет! – сказала я ей. Я заметила, что Вера тоже пришла голенькой и с красным полотенцем, где нарисован Микки Маус. – Что, тоже не спится? Ну, ложись рядом – будем вместе загорать!

– Спасибо! – сказала она. – Да, я всю жизнь встаю рано. Это Польку из постели не вытянешь, особенно, когда надо в школу. Если выпадает возможность поспать утром – она будет это делать до посинения.

– Своего? – ехидно спросила я.

– Скорее, всей семьи, – также ехидно ответила Вера. – Поскольку, когда она спит, мы не можем ни пропылесосить, ни каким-то ещё шумным делом заниматься: к примеру, я люблю просто побеситься под весёлую музыку, а мама поиграть на пианино... Вот мы и ждём, когда Её Высочество выспится.

– Ясно, – с улыбкой ответила я. – И как вы решаете эту проблему?

– Если говорить про уборку, то пылесосит Поля, как встанет, – сказала Вера. – А насчёт всего другого, то мы стараемся найти чему-то какую-то замену, пока сестрёнка спит.

– Например? – спросила я.

– Я, например, рисую, – начала Вера. – Хочу в будущем быть дизайнером квартир.

– Ты рисуешь?! – воскликнула я. – А можно посмотреть твои рисунки?

– Конечно! – ответила Вера. – Вот наши только встанут, чтобы я могла телефон достать.

– А я хочу врачом быть, – сказала я. – Причём врачом-педиатром.

– А почему именно им?

– Просто самой редко везло на хорошего педиатра: только привыкнешь к одному хорошему врачу, как Ольга Андреевна (добрейшая женщина!), а она вдруг уволилась, и на её месте появился врач, которому, я думаю, ты до фонаря: пришёл, посмотрел тебя, послушал, таблетки выписал и ушёл. И ни улыбки от него, ни доброго слова, – отвечаю я. Вера согласно кивнула. – А как вы с семьёй тёти Васи познакомились?

– В прошлом году на пляже, – сказала Вера. – Мы с Клочковыми играли в волейбол, и вот к нам подошли тётя Вася с дядей Колей, попросились поиграть. Мы согласились. Так и

подружились. Тогда, правда, тётя Вася с дядей Колей были одни, а в другой раз они привезли и Лену с Аней, с которыми мы также спелись. Давай переляжем на спину!

– Давай! – согласилась я, и мы перевернулись. – А где этот пляж?

Вера не успела ответить, когда мы услышали голоса наших мам: «Я говорю тебе, что они на заднем дворе щебечут! – сказала тётя Наташа маме». Едва они появились, как мы поднялись с полотенец.

– Доброе утро, девчонки! – сказала мама, и, подойдя ко мне, тотчас поцеловала мою щёку. Я ей ответила тем же. – А вы что, как пионерки, вскочили? Валялись бы на здоровье!

– Просто мы слышим, что вы нас ищите. Потеряла? – спросила я маму.

– Да просто проснулась, глядь – а тебя нет, – сказала мама. – Я не то, чтобы запаниковала, понимала, что ты дальше дачи не уйдёшь, но всё же побеспокоилась. Хорошо, тётя Наташа подсказала, где вы можете быть. И вот, взяв полотенца, мы пошли сюда. – Я вкратце пересказала маме всё то, о чём писала выше. – Ясно. Да вы ложитесь, наконец!

Мы легли. Мамы, расстелив свои полотенца, легли с нами.

– А о чём был разговор, если не секрет? – спросила тётя Наташа.

– Да Вика спросила меня, где у нас находится пляж, – ответила Вера.

– Это надо вообще в другой конец из города ехать, – ска-

зала тётя Наташа. – Да и что там? Грубо говоря, вода и песок – вот и всё! Поэтому он и называется «дикий пляж». А что вам здесь не так?

– Да я так спросила, – ответила я. – Но из твоих слов я поняла, что пока мы туда доедем, мне никакой пляж не будет нужен, потому что я буду в кисельном состоянии из-за долгой дороги.

– В кисельном? – смеясь, спросила Вера. – Интересное состояние!

– Я вчера в нём была из-за этих поворотов, когда сюда ехала, – сказала ей я.

– Ясно, – сказала Вера.

– Если захочешь – я тебя дома свожу на такой пляж, – сказала мама. На том мы и договорились. Вскоре к нам подползли тётя Вася и Лена. Они поздоровались с нами, после чего тётя Вася спросила – не вернулись ли мужики? Они просто ночью уехали на озеро порыбачить.

– Да пока никого, – ответила мама. – Может, пойдём, искупаемся?

Едва прозвучало это мамино предложение, как вдали прорычал автомобильный мотор.

– Вот и наши рыбаки! – сказала тётя Вася. – Девочки, вы пока купайтесь, а мы с Наташей мужей встретим, а после к вам присоединимся.

Они пошли встречать дядю Колю с дядей Гошей, мы же пошли купаться. После, когда женщины вернулись к нам,

тётя Наташа сообщила нам, что мужики довольно крупных окушков натягали, и дядя Гоша сейчас пожарит на решётке над мангалом. Друзья мои, если вы не пробовали рыбу, жареную на огне, вы много потеряли: это такая вкуснятина! Да ещё с запахом дымка... До сих пор слюной захлёбываюсь, вспоминая тех окуней.

Надо ли писать о том, что мы почти весь день все благополучно валяли дурака? Причём, вместе, купаясь и играя в волейбол, так врозь, когда у взрослых свои разговоры, у старших сестёр свои, у нас свои. Помню, Вера тогда мне и свои рисунки показала, среди которых мне больше понравилась большая ваза с красными тюльпанами, и в друзья добавила. Но как бы ни было нам хорошо и весело, а пришла пора разъезжаться по домам, так как и Семёновым-старшим на другой день на работу, и мы с мамой тогда же уезжали. На прощание мы обменялись приглашениями друг друга в гости и обещаниями приехать. Хорошие ведь люди!

Вернувшись тем же вечером с дачи, мы с мамой стали поковать вещи. В общем-то, и поковать надо было не особо много, можно было бы и утром всё сложить, но мама попросила это сделать с вечера, чтобы утром не тратить лишнее время и выехать, пока не сильно жарко. Я свой рюкзак собрала быстро, оставив себе лишь шорты и майку, в которых собиралась ехать... И вдруг я села и горько заплакала. Да, я полюбила всех этих людей, даже Аньку-вредину, привязалась к ним, как к родным, и мне бы хотелось с ними побыть ещё хотя бы недельку.

– Викуля, ты что плачешь? – спросила мама, сев рядом и обняв меня. – Что такое? Уезжать не хочешь?

– Да, – отвечаю я в слезах.

– Ты мой зайка! – ласково сказала мама. – Обещаю тебе, что мы ещё не раз сюда приедем! А, может, Самсоновы и к нам зимой пожалуют на новый год. Так что давай, успокаивайся и не грусти! Всё будет хорошо.

Мама ласково гладила меня, целовала ещё мокрое от слёз моё лицо и я мало-помалу успокоилась. И тут я ей выдала совершенно неожиданную штуку:

– Знаешь, мама, я бы очень хотела, чтобы у меня была сестрёнка, которую я бы любила, и с которой бы играла.

Не скажу, что мама обалдела, однако некоторое изумле-

ние от моего откровения у неё всё-таки было.

– Идея, в общем, мне нравится! – ответила мама, чуть обдумав мои слова. – Надо подумать, как её лучше притворить. Обещаю вернуться к ней дома. А пока пойдём ужинать!

Мы поцеловались и пошли на кухню. Вернулась ли мама к вопросу о сестрёнке? Об этом я расскажу в следующей истории.

Ужин прошёл, как обычно, весело благодаря дяде Коле-балаболу, чьи байки, а то и просто весёлые истории из жизни не кончались никогда, как вода в волшебной бочке. Мне хотелось не столько есть, сколько нахохотаться напоследок от души! Что я и делала, скоренько поев, и мама мне не учиняла за это выволочку, так как сама человек весёлый. Потеряв, наконец, силы, я уползла спать, и что было без меня – увы, не знаю.

Раннее утро. Погода, как сейчас помню, была пасмурной и даже дождливой, точно небо тоже грустило, что мы уезжаем. Хотя плюс в такой погоде всё же был: мы с мамой не подыхали от жары в пути. Правда, гулять приходилось только тогда, когда дождь хотя бы ненадолго затихал. Прошу меня простить, но попа у меня к такому счастливому моменту была похожа на лепёшку. Я, если можно, опущу наши грустные прощания с тётей Васей и её семейством. Скажу лишь, что они обещали на новый год к нам пожаловать.

– Будем очень рады! – сказала мама, и мы уехали.

Ехали мы молча. Я всё-таки немного грустила наедине с

собой, глядя в мокрое окно. Мама видела это, но не лезла ко мне с утешениями, решив дать мне слегка погоревать, за что ей спасибо. В какой-то момент у меня спиликал телефон: я глянула – а там было сообщение от Веры, чему я очень обрадовалась. Вот лишь маленький фрагмент нашей переписки:

Вера. Привет, Вика!

Я. Привет!

Вера. Что делаешь?

Я. Домой еду.

Вера. Уже? У, как жаль.

Я. Мне тоже жаль.

Вера. Счастливого пути!

Я. Спасибо.

Дальше пошли наши девчачьи дела, которые никому не интересны. Как я теперь отношусь к тому, чтобы побыть какое-то время голышом? В общем, спокойно: я и дома, когда есть желание, могу так ходить, ничего не стесняясь, и на даче, и на пляже... И всё же я не отделалась до конца от ощущения, что на меня могут смотреть с какой-либо целью: или отчитать меня, или того хуже... Дураков везде хватает.

24-го ноября 2021г.